

ИЗ ИСТОРИИ ЗАВОДА „ПРОЛЕТАРИЙ“

Фарфоровый завод „Пролетарий“, расположенный в 30 километрах от города Новгорода, вблизи деревни Бронниц, как завод всесоюзного значения, имеет свою большую историю.

Рабочие, работницы, учащиеся проявляют большой интерес к истории своего завода. „Рабочий народ“, — писал М. Горький в своем призыве, — „должен знать все, что он делает, — он должен знать свою историю, он должен знать ту глубоко засоренную почву, на которой он начал строить свое государство“.

Таким образом, знать свое предприятие, знать его прошлую историю, его настоящее состояние, пути развития его в будущем должен каждый рабочий, каждый специалист, каждый, кому в той или иной мере приходится соприкасаться с данным производством.

Знание истории своего завода во всем многообразии происходящих сейчас процессов и происходивших в прошлом помогает дальнейшему росту нашего социалистического общества.

Завод периода помещика-крепостника Рейхеля

Завод начал строиться в 1882 году П. К. Рейхелем. Отец его — К. Я. Рейхель — состоял дорожным инженером, и в свое время руководил строительством шоссе Петербург — Москва.

За верноподданническую службу самодержавию Рейхель-отец получил в награду крепостных крестьян и земли, а также деревни: Жихово, Поводье и Шибаново. Деревня Новая Мельница была заселена им в 1835 году, и здесь же была поставлена ветряная мельница с 3-мя жерновами (отсюда название — Новая Мельница). В качестве поместья К. Я. Рейхель избрал себе местечко „Устье“.

Крепостные крестьяне, которые находились в ведении Рейхеля, работали в неделю 3 дня на барина и 3 — на себя. Условия жизни крестьян были ужасные. Хлеба не хватало до нового урожая, приходилось ежегодно голодать и есть лебеду.

Они также, помимо гнета и придавленности со стороны своего хозяина, терпели еще гнет военных поселений, которые были расположены в соседних деревнях Боженке, Бронницах, Эстьянах и т. д.

Деревни крепостника Рейхеля, которые впоследствии окружали фабрику, представляли собою жалкое зрелище. Местные старожилы рассказывают, что в годы хронического голода население нередко питалось желудями, листьями, травой; умирали с голода целыми семьями. Об этой кошмарной жизни крестьян Новгородской губернии ярко написал в свое время писатель Александр Иванович Герцен. „В Новгородской губернии,— пишет он, — путника обдает тоской и ужасом; это — предисловие к Петербургу: другая земля, другая природа, бесплодные пажити, болота с болезненными явлениями, бедные деревни, бедные города, голодные жители и, что шаг, становится страшнее, сердце сжимается. От Новгорода начинаются стеариновые свечи, гвардейские и всяческие солдаты, — видно, что Петербург близко“ (А. И. Герцен, том II, стр. 4).

К. Я. Рейхель, помещик-крепостник, не обращал никакого внимания на бедствия и мольбы крестьян о помощи. Он был очень жесток, крестьян массами наказывали розгами. Об этом рассказывает крестьянин деревни Жихново, бывший дворовым мальчиком К. Я. Рейхеля, — Кручинин О. К. „При Рейхеле в одно лето подыхал скот от голода и болезни. Крепостник К. Я. Рейхель приказал крестьянам скот зарывать в ямы, и шкуры не снимать. Когда два крестьянина из-за нужды стали ночью отрывать скот и снимать шкуры, Рейхель их направил на конюшню и дал по 25 розог, причем таких случаев было очень много.“ — „Женщины во время работы на барщине у Рейхеля устраивали люльки там, где работали. Подвязывали люльку к шести или на сук дерева, и к люльке на веревку привязывали кота, который бегал, рвался, и этим самым качал люльку и ребенка“.

К. Я. Рейхель умирает (26 ноября 1870 г.), и на смену ему идет старший его сын П. К. Рейхель. Разложение дворянского хозяйства к этому времени можно проследить и на поместьях Рейхеля. Об этом свидетельствует тот факт, что Рейхель заводит производство по дереву в 1875 г. Рейхель-сын купил в Крестцах оборудование для деревообрабатывающего завода и вместе с оборудованием привез на „Устье“ крестецких мастеровых. На „Устье“ кроме завода по обработке дерева был у Рейхеля скотный двор на 100 коров, 50 лошадей и дом-усадебка в 16—18 больших комнат.

На заводе было два токарных станка, которые приводились в движение лошадьми; художников на производстве было 15 человек из крестьян, а всего с чернорабочими — 100 человек рабочей силы. На заводе Рейхеля вырабатывалась мебель и хозяйственная посуда: шкафы, стулья, миски, солонки и т. п. Но и эта примитивная продукция не находила своего потребителя в нищей и убогой царской России. Чтобы не прогореть, Рейхель жульнически через своих „высокопоставленных“ друзей в Петербурге сумел получить заказ из Китая на 25 тысяч рублей. Такой заказ убогое производство Рейхеля выполнить, понятно, не могло, и это послу-

жило началом краха производства на „Устье“. В таком положении деревообрабатывающий завод Рейхеля просуществовал несколько лет, и, когда на производстве осталось только 2 мастера, Рейхель завод свой в 1880 году закрыл.

В погоне за наживой и из зависти к фабриканту Кузнецову, у которого тогда был Волховской фарфоровый завод, Рейхель летом 1882 г. начинает строить гончарный завод и, благодаря жестокой нечеловеческой эксплуатации местных крестьян, заканчивает строительство его в один сезон. Один из участников строительства этого завода, крестьянин деревни Жихново Кручинин О. К., рассказывает, что на строительстве горшечного завода главным образом работали крестьяне ближайших деревень: Дорожно, Эстьяны, Чавницы, Бронницы, Лучно и др. Условия работы и режим на строительстве были ужасные. Почти все местные крестьяне целыми семьями собирали болотный мох для здания. Основные плотники были тверские. Жизнь была хуже каторги.

Территория, на которой Рейхель построил завод, представляла собою следующее: чистая, гладкая поляна вдоль берега р. Ниши-Сопки. На этой поляне окрестные крестьяне производили заготовку дров и на баржах по Волхову отправляли их в город Новгород, а реке — в Петербург.

На задах деревни Новой Мельницы Рейхель построил свой кирпичный завод. Кирпич с этого завода шел на строительство гончарного завода. Готовыми строениями к началу строительства завода были: деревня Новая Мельница из 5 домов и вдоль шоссе — 4 дома, ветряная мельница и кирпичный завод. Расположение и основание завода в данном районе в свое время определялось наличием достаточно мощной топливной базы (лес), окружавшей завод, и дешевой избыточной рабочей силой. Наличие свободных рук в данном районе определялось тем, что земли здесь были мало пригодными для вспашки (лучшие земли помещики отобрали себе). Рейхель выбрал это место еще и потому, что здесь было много красной глины. Здесь проходила шоссе́нная дорога и было хорошее сообщение по реке Нише, по которой можно было направлять продукцию в разные города России. Наконец, выбор данного места произведен был еще и потому, что за данный участок не нужно было платить денег, так как он принадлежал его жене. Так как все это в основном определяет стоимость продукции, то это способствовало развитию завода именно здесь.

Первою продукцией завода были горшки.

На заводе работали рабочие из местечка Губарево, где тоже был горшечный завод, к тому времени обанкротившийся.

Спрашивается, из чего состоял гончарный завод помещика-крепостника Рейхеля? Он состоял из одной глиномялки; налево от ворот был построен деревянный гончарный барак, в котором формовались горшки, и внутри имелось несколько муфельов для обжига горшков. Сырье — глину для производства — добывали по близости от завода.

Посуда из глины, выработывавшаяся заводом, выбрасывалась на рынок по окрестностям и отправлялась на лодках в разные города, но по преимуществу в Новгород.

Рабочие жили в корпусах завода и в доме, который до этого был скотным двором.

Гончарный завод Рейхеля проработал около полутора лет. Производство налажено было плохо. Качество продукции было очень низкое, а отсюда и доходы были относительно небольшие. Он решил перейти с гончарного производства на фаянс и фарфор. Это было летом 1884 года. С переходом на фаянс гончарную мастерскую перевели на выработку капселей (почему-то Рейхель не нашел целесообразным строить новую капсельную, а превратил в нее старую гончарную).

После закрытия гончарного производства рабочие-гончары перебрались на Мшагу, где организовали собственное примитивное производство.

Чтобы обеспечить успех своего нового производства, Рейхель начал строить горны для фарфоро-фаянсового производства, подражая Кузнецову. Были построены: два горна для фарфора и два горна для фаянса.

Сырье для производства доставляли из Боровичей водным путем, а глину глуховедскую, кварц, шпат привозили по ж. д. до Соснинки, где ее и перегружали на лодки.

Для работ по фарфору и фаянсу Рейхель привез специального мастера. Местные силы на первых порах не употреблялись на производстве. Рабочие выписывались из Москвы и др. городов. Несмотря на это, производство было организовано очень плохо. Естественно, что и качество продукции было очень низкое. Раскраска белья почти не применялась.

Как представлять себе фарфоро-фаянсовое производство Рейхеля?

Там, где в настоящее время склад готовых изделий, была у Рейхеля живописная мастерская. По правую сторону от входа у стены было расположено 6—7 муфелей, которые являлись как бы скороспелкой. Где сейчас навес для кирпича, там была яма, в которой машина для изготовления массы приводилась в движение конным приводом. В точильном отделении работали следующим образом: от основного колеса шли две передачи к двум точильным кругам, на которых мастера вручную формовали изделия. Основной приводной круг вращал мальчик, обычно работавший до полного изнеможения. Таких мальчиков было набрано 6—7 человек из ближайших деревень. Много мальчиков замутил Рейхель на своем производстве. Работа происходила исключительно вручную. Машина для приготовления фарфоро-фаянсовой массы работала с конным приводом. Запрягалось 4 или 8 лошадей в зависимости от нагрузки. Она имела 12 подставок-жерновов для размалывания и для других работ. Основное колесо имело в радиусе 10 метров. От этого колеса кроме 12 подставок

по углам было еще 4 привода, служившие для вспомогательных работ. Такая же примитивная техника была и во всех остальных звеньях производства.

На заводе выработывался следующий товар: чашки, тарелки, чашки-толсторучки, горшечки. Раскраска была исключительно ручная и очень низкого качества.

Рабочий день на заводе Рейхеля был с 4 часов утра до 9—10 часов вечера, причем зарабатывали рабочие за это время от 3 до 12 рублей в месяц, и, если учесть ужасные условия работы, то становится ясным, какая была каторжная жизнь рабочих на заводе Рейхеля. Всякий протест жестоко наказывался и преследовался. Недалеко от живописного цеха имелось два погреба, набитые льдом; туда сажались рабочие, которые осмеливались „буянить“ или „баламутить“ рабочих.

Несмотря на жестокую и нечеловеческую эксплуатацию рабочих, дела у Рейхеля не имели большого успеха. Плохая организация производства, отсутствие какой-бы то ни было механизации, работа на плохом местном сырье были причиной того, что нельзя было получить посуду хорошего качества. Завод был нерентабельным, не имел возможности конкурировать с другими фарфоровыми заводами.

Тогда Рейхель предельствует следующий маневр: он закладывает (в 1890 г.) свое производство новгородскому купцу Ширяеву в долг за 12 тысяч рублей на 2 года. По истечении двух лет (12—18 ноября 1892 г.) по настоянию Ширяева имущество Рейхеля было объявлено подлежащим продаже с торгов.

Узнав о торгах, И. Е. Кузнецов — владелец соседней фабрики — прибывает в Новгород и 6—7 ноября 1892 г. покупает завод за 12 тысяч рублей у купца Ширяева.

Фабрика периода фабриканта И. Е. Кузнецова

Фабрикант И. Е. Кузнецов, как уже сказано выше, приобрел завод Рейхеля у купца Ширяева 7 ноября 1892 года, а уже 8 ноября того же года он прибыл на завод и в тот же день нанимает 200 человек поденщиков из окрестных деревень. По деревням Кузнецов пустил доверенного, человека, который усиленно рекламировал, что Кузнецову требуется в неограниченном количестве лес, тес и др. строительные материалы. Так за безценку собирал Кузнецов рабочую силу и материалы в самом начале работы завода. Кузнецов в то время имел следующие фабрики: Волховскую (ныне фабрика „имени Коминтерна“), Грузинскую (ныне „Кр. фарфорист“), стогольный завод в Чудове и сверх того — завод в Грузине. Таким образом И. Е. Кузнецов уже имел прекрасный опыт капиталистической эксплуатации и, где надо, пускался на прямое жульничество.

Вновь приобретенное Кузнецовым производство включало в себе: фарфоровый горн, две фарфоровых ямы, деревянный двухэтажный точильный корлус.

Главные мастера были привезены из Москвы. Расширяя производство, Кузнецов начал вербовать рабочих из окрестных деревень: Дорожно, Красные Станки, Чавницы, Эгьяны, Бронницы, Белая гора, и даже Жихново. Такая вербовка рабочей силы не требовала никаких затрат, ибо не нужно было расходиться на трювок рабочей силы, а также не требовалось строить жилых бараков для содержания рабочих, так как они жили в своих деревнях, в 5—15 км. от завода. Все это давало Кузнецову возможность приковыривать крестьян ближайших деревень к заводу и неограниченно их угнетать. Это обстоятельство для Кузнецова облегчалось тем, что местное крестьянство, как и крестьянство всей царской России, было сильно разорено, и, чтобы просуществовать, массами шли из деревень на заводы и там крепко держались за работу, несмотря на варварские условия жизни. Получалась двойная связь: с одной стороны завод, а с другой — клочек своей земли и небольшое свое хозяйство. Наплыв рабочей силы давал Кузнецову возможность ставить поступающим на работу самые дикие кабальные условия работы. Для обучения фарфоровому производству Кузнецов усиленно привозил московских мастеров. Первыми мастерами, которые пользовались особым уважением у Кузнецова, были: Корсаков, Корчагин, братья Самыгины, Масленков, Волков, Кладничкин, Громов и другие.

Приступая к расширению завода, Кузнецов начал подвозить и приглашать к себе целую „серию“ подрядчиков. Так, он привез к себе подрядчика К. С. Тверского с артелью плотников, а через несколько времени — и второго подрядчика Ф. И. Тверского и позже третьего — М. Богданова. Эта группа подрядчиков пользовалась исключительным доверием Кузнецова, и их он считал наиболее надежными и „своими“ людьми. Кузнецов отвел им отдельный дом (ныне № 14) и организовал для них даже специальную кухню.

Так Кузнецов на нужде и костях местных крестьян начал строить свое благополучие.

Необходимо отметить, что Кузнецов сумел деревянное дряхлое производство застраховать за большую сумму и трижды организовывал поджог, но все без успеха, так как каждый раз рабочие успевали потушить пожар в самом начале. Это очень злило Кузнецова. После каждого пожара виновные в активном тушении пожара обязательно под различными предлогами увольнялись с завода. Так, например, когда в третий раз деревянное здание было подожжено, сторож, который первый сделал попытку дать сигнал к тушению пожара, немедленно и уже открыто был уволен с работы. И все же агенты Кузнецова сумели частично выполнить задание фабриканта. В 1908 году во время пожара сгорела баня и старый

соломенный сарай, который был совершенно ни к чему не пригоден. В 1910 году сгорела слесарная мастерская. На полученную страховку Кузнецов имел возможность развернуть нужные новые постройки.

Техника процесса работы на фабрике в первое время (после получения производства у Рейхеля) была самая примитивная. Это характеризуется следующим рассказом старого рабочего: „Формование товара происходило при помощи ручного труда. Одна из женщин приводила в движение вал, на котором находились две машины для формования товара, или вал вертел сам мастер, при помощи ног. Вся выработка формования фаянсового изделия производилась ручным способом“. Такой варварский способ производства не удовлетворял аппетита фабриканта Кузнецова. Предпринимается ряд мер технического переоборудования фабрики. Но это делается, конечно, не с целью облегчить труд рабочих, а увеличить выпуск продукции и получить как можно больше прибыли. Так, в 1900 г. Кузнецов приобретает котел и устанавливает паровой двигатель в глинянке. После первого котла покупается второй котел, и устанавливается паровая машина в механической мастерской, назначение которой заключалось в приведении в движение барабанов и бегунов.

Вся работа протекала при керосиновом освещении.

Нищета и голод крестьян окружающих деревень толкали огромные массы населения в кабалу к фабриканту Кузнецову. Порядки самодержавной России предоставляли Кузнецову возможность для самой зверской эксплуатации рабочих. Произволу хозяина был предоставлен полный простор. Администрация делала, что хотела, не боясь никого и ничего. При таких условиях Кузнецову предоставлялось исключительная возможность использовать почти даровую рабочую силу для строительства новой фабрики. Строительство было развернуто в громадных для того времени размерах: в течение десятилетия от Рейхелевского убогого „завода“ ничего не осталось. Все было переделано во вкусе нового хозяина. Но новая фабрика отличалась от бывшего завода Рейхеля главным образом по своим размерам. В техническом отношении фабрика продолжала оставаться очень отсталой, хотя это была по дореволюционным масштабам очень крупная фабрика. Дешевая рабочая сила давала Кузнецову возможность механизировать и механизировать производство в минимальной степени, лишь постолько, поскольку это требовалось производственным характером фабрики.

Об этом свидетельствует состояние оборудования фабрики по материалам Статистического отделения Новгородской губернской земской управы за 1902 год.

Что из себя представляла Кузнецовская фабрика — ровно 10 лет после ее приобретения видно из материалов для оценки фабрик и заводов: Крестецкий уезд. Статистическое

отделение Новгородской губернской земской управы. Новгород: 1902 г. 1)

Каждому рабочему-фарфористу, кто внимательно просмотрит приведенные ниже данные по оборудованию фабрики, станет ясно, какая там была убогая техника к 1902 году.

Техническая отсталость Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрики дополнялась средневековым характером внутреннего распорядка на фабрике. Об этом свидетельствуют условия и положение рабочих на фабриках.

Каковы же были условия жизни рабочих у нового хозяина — фабриканта Кузнецова? Будучи представителем класса буржуазии, он усилил все виды эксплуатации рабочих. Официально рабочий день Кузнецовым был установлен на заводе следующий: на работу выходили в 6 часов утра, а кончали работу в 10 часов вечера. Таким образом, рабочий день был продолжи-

1) Бронницкая фарфоро-фаянсовая фабрика И. Е. Кузнецова.

1) Местонахождение фабрики: Крестецкий уезд, Красностанская волость при с. Бронницах.

2) Расстояние от Новгорода 28 верст.

" " Крестец 52 версты.

" " ст. Новгород, Новгородской ж. д. 28 верст.

" " паровой пристани в городе Новгороде 28 верст.

3) Владелец фабрики: потомственный почетный гражданин СПб. I гильдии купец Иван Емельянович Кузнецов.

4) Собственной земли под двором и постройками фабрики около 2 1/2 десятин.

5) Застраховано в I-м Российском страховом обществе в сумме 314,967 руб.

6) Общая сумма оценки фабрики определяется по настоящему инвентарю в 191,390 рубл.

№№ по об-щему плану	Наименование строений	Примечания. Подлежит или не подлежит оценке; на каком основании	Оценка по инвентарю (руб.)
1	Фарфоровый корпус № 1	Подлежит на основании 107 статьи инструкции по оценке недвижимых имуществ.	19604
	Оборудование его	Тоже	8500
2	Фарфоровый корпус № 2.	"	18966
	Оборудование его	"	12455
3	Машинный корпус	"	24973
	Оборудование его	"	56310
4	Фарфоровый корпус № 3.	"	3936
	Оборудование его	"	6000
5	Машинное отделение и котельная	"	3538
	Оборудование их	"	5750

тельностью в 16 часов, а в весеннее время доходил до 20 часов. В летнее время рабочие работали без света. Отводчики, чтобы воспользоваться утренним светом, вставали в 4 часа утра, а у кого работа находилась около окна, тот вставал еще раньше, как только начинало светать. Шум двух-трех рабочих будил остальных, и поэтому на работу поднимались все, кто жил в корпусах фабрики, а там жило абсолютное большинство рабочих. Во время обеденного перерыва с 12 часов до 13 часов, кто сумел пообедать первым, тот имел возможность отдохнуть 5—10 минут, а остальные, едва успев пообедать, уходили вновь на работу. На ужин отводился также час, и случалось, что многие и не успевали поужинать. На самом деле, в распоряжении рабочих для отдыха оставалось каких-нибудь 6—8 часов в сутки, а остальное время они отдавали фабриканту Кузнецову.

№№ по об-щему плану	Наименование строений	Примечания. Подлежит или не подлежит оценке; на каком основании	Оценка по инвентарю (руб.)
6	Живописное отделение	Тоже	2493
	Оборудование его	"	1600
7	Амбар бракованной посуды	"	1642
8	Амбар волоочной посуды	"	2868
9	Амбар для склада соломы	"	412
10	Фабричная контора	"	1539
11	Харчевой амбар и хлебопекарня	"	3755
12	Квартира служащих и приказчиков	"	4962
13	Мясная лавка	"	585
14	Квартира кустарей и садовника	"	1251
15	Кухни и квартира приказчика	"	2015
16	Амбар	"	3861
17	Квартира приказчиков	"	3227
18	Амбар	"	1148
19	Приемный покой	Не подлежит на основании пункта к ст. 8 закона 8 июня 1893 г.	—
20	Аптека	Тоже	—
	Итого общая сумма оценки фабрики определяется в		191390

В погоне за прибылью и за наживой Кузнецов старался удлинить рабочий день и заставить рабочих выработать возможно больше товаров. Рабочие рассказывают, что „глину для формования приходилось дорабатывать самим рабочим и самим приносить ее из другого корпуса. К 6 часам утра глина должна быть приготовлена; ясно, что фабрикант заставлял рабочих выходить раньше 6 часов утра, искусственно удлиняя тем самым рабочий день“. Этот простой рассказ рабочего определяет всю сущность режима на Бронницкой фабрике. Кузнецов стремился так поставить дело в цехе, чтобы рабочий был прикован к станку, как каторжник к своей тачке.

Зарботки рабочих были такие скудные, что их едва хватало, чтобы кое-как перебиться с хлеба на квас. Так, например, заработная плата за 1903 г. составляла всего 113.686 руб. 87 коп. при 820 рабочих. Таким образом средняя месячная зарплата соста-

вляла 11 руб. 57 коп.; были категории рабочих, которые получали от 7 до 8 руб. в месяц.

Никто из рабочих никогда не знал, сколько он заработал и сколько ему следует получить; все это было тайной канцелярского аппарата фабрики. Только по осенней получке можно было определить, сколько заработал рабочий за известный срок.

Наряду с этим Кузнецов всеми средствами старался снизить зарплату рабочим. Одним из наиболее гнусных средств обирания рабочих была система штрафов. Минимум штрафа был установлен в 25 копеек. Штрафовали рабочих Кузнецов и его администрация каждый по своему усмотрению и настроению. Поводы к штрафу были самые нелепые. Правда, в своих официальных отчетах Кузнецов писал, что наложен штраф за нарушение „порядка“, но, если подробнее разобраться, в чем сущность нарушения порядка, то оказывается, что штрафовали: за грубость

	Количество	Оценка	Сумма	Итого
Фарфоровый корпус (по общему плану № 1) каменный трехэтажный, размеры см. на плане здания . . .	—	—	—	19604
Оборудование фарфорового корпуса № 1. Обжигательный горн для обжигания фарфора наружный, диаметр 5,90 саж., высота 5,0 саж. . .	1	8000	8000	—
Деревянные полки, верстаки и проч.	—	500	500	8500
Фарфоровый корпус (по общему плану № 2) каменный трехэтажный, размеры см. на плане здания . . .	—	—	—	18936
Оборудование фарфорового корпуса № 2. Обжигательный горн для обжигания фарфора, наружный диаметр 5,0 саж., высота 5 саж.	1	8000	8000	—
Общая стоимость верстаков, полок и проч. во всех этажах	—	1000	1000	—
Приводных формовочных станков (II этаж) штук	47	40	1880	—
Ручных формовочных станков (III этаж) штук	23	25	575	—
Главный вал	—	1000	1000	12455
Машинный корпус (по общему плану № 3) (частью каменный, частью деревянный; двухэтажный; размеры см. на плане здания)	—	—	—	24973
Оборудование машинного корпуса:				
Печей для обжигания посуды (длина 3,6 и 1,4, высота 3,0) штук . . .	2	900	1800	—

	Количество	Оценка	Сумма	Итого
Приводных глиномялок, штук	2	500	1000	—
Приводная дробильная машина	1	400	400	—
Приводных мешалок для глины, штук	2	350	700	—
Приводное сито для процеживания глиняной массы	1	200	200	—
Приводных насосов для перекачивания глиняной массы, штук	2	250	500	—
Приводная машина для растирания красок на один чан	1	75	75	—
Приводная машина для растирания красок на 12 чанов	1	800	800	—
Деревянное сито	1	50	50	—
Каменные бегуны для размолы глины	1	3000	3000	—
То же	1	1200	1200	—
Толчея	1	150	150	—
Жерновых поставов для размолы глины, штук	15	450	6750	—
Винтовых зажимов для отделения глины от воды, штук	7	350	2450	—
Паровых котлов с одной жаровой трубой, штук	2	4000	8000	—
Железная дымовая труба на кирпичном борове	1	600	600	—
Горизонтальная одноцилиндровая машина в 100 HP с канатной передачей	1	9500	9500	—
Паровой камерой	1	650	650	—

в отношении к мастеру, за непослушание, за намерение остановить работу за 5 минут до ее окончания, за жалобу пред инспектором, за то, что тот или иной рабочий помогал другим писать жалобу, за то, что пел песни около конторы, за курение табаку в неуказанное время; за остановку машины по каким-либо причинам налагался штраф от 50 коп. до 3 руб.; за опоздание хотя бы на 5 минут и перелезание через забор — штраф до 3 рублей или расчет, за несвоевременное открытие форточки — штраф; рабочий зашел после работы в парк Кузнецова — штраф. На территорию фабрики каждый вечер выпускалось до 10 собак, которые постоянно бросались на проходящих рабочих; истерзанные собаками — тоже штрафовались; часть рабочих оставлялась работать в воскресенье; если рабочий на работу не вышел — штраф.

В своих официальных отчетах администрация фабрики очень искусно замазывала подлинные причины штрафов. Так, в офици-

	Количество	Оценка	Сумма	Итого
Приводной насос	1	200	200	—
Большой токарный станок-самоточка	1	1500	1500	—
Средний приводной сверлильный станок	1	250	250	—
То же, малый	1	75	75	—
Слесарный верстак с 4-мя тисками	4	15	60	—
Шатровые мельницы для раемола фарфорового браку, штук	6	1200	8400	—
Главный вал и трансмиссия	—	8000	8000	56310
Фарфоровый корпус № 3 (по общему плану № 4) деревянный двухэтажный; размеры см. на плане здания	—	—	—	3936
Оборудование фарфорового корпуса № 3:				
Горн для обжигания фарфора (высота 3,0 с., диаметр 4,5 с.)	1	5000	5000	—
Печей для обжигания посуды (длина 2,0 с., ширина 1,3 и высота 1,3 с.) штук	2	500	1000	6000
Машинное отделение и кочегарка (по общ. плану № 5) каменное, одноэтажное; длина 10,0 с., ширина 6,4, высота 2,0 с.	—	—	—	3538
Оборудование машинного отделения:				
Паровой котел Ланкаширск. системы	1	3000	3000	—
Паровая одноцилиндровая машина в 25 HP	1	2000	2000	—

альном отчете о штрафном капитале за 1903 год указано следующее:

Штрафной капитал за 1903 год

Бронницкая фарфоро-фарфоровая фабрика И. Е. Кузнецова

Общее число рабочих . . . . . 820 человек

Выдано рабочим в заработок:

деньгами . . . . . 57.479 р. 62 к.
 харчами из фабричной лавки . . . . . 54.328 " 46 "
 хозяйскими . . . . . 1.778 " 79 "

Наложено штрафа:

за неисправную работу, порчу материалов и орудий производства . . . . . на 149 чел. 90 р. 75 к.
 за прогул . . . . . на 942 " 237 " — "
 за нарушение порядка . . . . . на 160 " 79 " 25 "

Всего на 1251 человек в сумме . . . . . 407 р. — к.

(Выдержка из ведомости о штрафном капитале за 1903 год).

	Количество	Оценка	Сумма	Итого
Передаточный ремень к главному валу	1	300	300	—
Дымовая железная труба на кирпичном борове	1	450	450	5750
Живописное отделение (по общему плану № 6) деревянное, двухэтажное; длина 12,0 с., ширина 5,0 с., высота 2,8 с.	—	—	—	2493
Оборудование живописного отделения:				
Печей для обжигания посуды, шт.	2	800	1600	1600
Амбар бракованной посуды (по общему плану № 7) деревянный двухэтажный; длина 10,0 с., ширина 4,3 с., высота 2,3 с.	—	—	—	1642
Амбар золоченой посуды (по общему плану № 8) деревянный двухэтажный; длина 10,0 с., ширина 6,0 с., высота 3,0 с.	—	—	—	2868
Амбар для склада посуды (по общему плану № 9) торговый, одноэтажный; длина 6,0 с., ширина 1,6 с.	—	—	—	412
Фабричная контора (по общему плану № 10) (часть деревянного двухэтажного дома владельца)	—	—	—	1539
Харчевой амбар, хлебопекарня и квартира управляющего (по общему плану № 11) деревянный, двухэтажный; длина 5,6 и 6,3 с., ширина 5,0 и 4,0 саж. и высота 3,0 3,0 саж.	—	—	—	3755

Из вышеприведенной справки видно, как администрация Кузнецова пытается скрыть истинные причины наложения штрафа. Статья за прогулы как будто охватывает наибольшее количество рабочих и наибольшую сумму штрафа, но на самом деле в эту статью занесли также штрафы, которые никакого отношения не имеют к прогулу (как, например, за грубость в отношении к мастеру и т. д.). А в статью за „нарушение порядка“ относили самые смехотворные поводы, не имеющие никакого отношения к нарушению порядка. Необходимо отметить, что общее количество штрафа на 1251 человек в сумме 407 рублей ни в какой степени не соответствует действительности. Это — сумма только для официального отчета, а в действительности это только часть общей суммы фактического штрафа. Всем известно, что большая доля штрафа шла помимо официального отчета прямо в карман хозяина и его администрации. Штрафная система Кузнецова ярко под-

	Количество	Оценка	Сумма	Итого
Колония и квартира служащих (по общему плану № 12) деревянная, двухэтажная; длина 12,6 с., ширина 6,3 саж., высота 3,0 саж.	—	—	—	4962
Мясная лавка (по общему плану № 13) деревянная, одноэтажная; длина 4,3 саж., ширина 4,0 саж., высота 1,6 саж.	—	—	—	585
Квартира кустарей и садовника (по общему плану № 14) деревянная, двухэтажная; длина 4,0 с., ширина 4,0 саж., высота 2,6 саж.	—	—	—	1251
Кухня и квартира приказчика (по общему плану № 15) деревянная, двухэтажная; длина 6,3 с., ширина 4,0 с., высота 3,0 с.	—	—	—	2015
Амбар (по общему плану № 16) кирпичный, двухэтажный; длина 7,0 с., ширина 3,0 с., высота 3,0 с.	—	—	—	3861
Квартиры служащих (по общему плану № 17) деревянный, двухэтажный; длина 11,3 с., ширина 3,6 саж., высота 3,0 саж.)	—	—	—	3227
Амбар (по общему плану № 18) тесовый, двухэтажный, длина 12,0 саж., ширина 5,6 саж., высота 3,3 с.	—	—	—	1148

тверждает указание В. И. Ленина, что „назначение штрафов — не вознаграждать за убыток, а создать дисциплину, т. е., подчинение рабочих хозяину, заставить рабочих исполнять хозяйские приказания, слушаться его во время работы“ (т. I, стр. 365). „Штраф есть наказание, а не вознаграждение за убыток“ (там же). „Величина штрафа зависит, поэтому, не от величины убытка, а от степени неисправности рабочего: штраф тем больше, чем больше неисправность, чем крупнее неповиновение хозяину, отступление от хозяйских требований“ (там же, стр. 366).

Вместе с этим нельзя не обратить внимания на систему выдачи заработной платы рабочим на Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрике Кузнецова. Из вышеприведенной справки „о штрафном капитале за 1903 год“ видно, что даже по официальным данным заработная плата только на 50% выдавалась рабочим на руки. Это означает, что рабочие в среднем получали на руки только около 6 рублей, а остальные деньги оставались у хозяина под различными видами.

Фабричная лавка преследовала ту же цель ограбления рабочих, как и система штрафов. В счет заработной платы лавка выдавала рабочим негодные товары и продукты, тухлое мясо и пр. В лавке Кузнецова рабочих всегда обвешивали, особенно заметно делал это пекто Сумнительный, за что рабочие не раз даже избивали его.

Наглость Кузнецова доходила до того, что он все свои старые обноски разыгрывал по билетам среди рабочих. Участие в лотерее было обязательно; плата — 1 рубль за билет.

Была еще система вычетов. С рабочих вычитывали за баню, за больницу, независимо от того, посещает он их или нет. Вычитывали на церковь, даже за кисти фабрикант вычитывал с рабочих по 50 копеек в месяц.

Не случайно среди рабочих появились такие стихи:

„Баня, больницы,
Чуни да рукавицы—
И жалование все“.

1905 — 1907 гг.

Русско-японская война принесла рабочим фабрики Кузнецова еще более тяжелые бедствия. Усилила недовольство трудящихся и способствовала нарастанию революционного подъема. Война ускорила революцию. Она разоряла крестьян и сделала положение рабочих невыносимым. Изменилась обстановка и вместе с этим изменились и дела фабриканта Кузнецова. К началу 1904 г. на всех предприятиях у Кузнецова положение ухудшилось, и производство начало быстро сокращаться, одновременно началось массовое увольнение рабочих. Наступило чрезвычайно тревожное положение среди рабочих. Упадок и сокращение производства и связанное с этим массовое увольнение рабочих имело место не только у фабриканта Кузнецова, но и на других

фабриках Новгородской губернии. Назревание крупных революционных событий прекрасно понимали в департаменте полиции. Об этом свидетельствует циркуляр министра внутренних дел новгородскому губернатору 21 апреля 1904 года за № 1255¹⁾.

Этот циркуляр ярко характеризует ту огромную тревогу, которая охватила правительственные круги самодержавной России и, в частности, проливает свет на положение дел в Новгородской губернии. Тревога полицейских кругов самодержавной России начинала оправдываться и по Новгородской губернии. События, которые развертывались по всей России, докатились и до Новгородской губернии, до Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрики, о чем ярко говорит секретное отношение новгородского губернатора на имя министра внутренних дел от 22 июля 1904 года за № 1212, составленное на основе материалов старшего фабричного инспектора Новгородской губернии Рубакина. Отношение является ответом на вышеприведенное секретное циркулярное распоряжение министерства внутренних дел за № 1255²⁾.

¹⁾ Министерство внутренних дел. Департамент полиции. По делопроизводству. 21 апреля 1904 г. № 1255. Циркулярно. Секретно. Господину Новгородскому губернатору.

Ввиду дошедших за последнее время до министерства внутренних дел сведений о сокращении на некоторых фабриках и заводах производства, покорнейше прошу ваше сиятельство сообщить департаменту полиции без замедления о всех случаях уменьшения числа рабочих дней и часов на фабриках, заводах и в крупных ремесленных заведениях, находящихся в вверенной вам губернии, о сокращении в этих заведениях числа рабочих и о закрытии, хотя бы даже временно, упомянутых промышленных заведений, присовокупляя при этом нижеследующие сведения:

- а) о наименовании и месторасположении фабрик и заводов, а равно и значительных ремесленных заведений, на которых сокращается или прекращается производство;
- б) о причинах, вызвавших означенное мероприятие;
- в) о количестве рабочих, занимавшихся в подобных заведениях в обычное время;
- г) о числе рабочих, уволенных из означенных заведений, вследствие уменьшения работ на оных, и
- д) о мерах, принятых администрацией к обеспечению рабочих, оставшихся без всяких средств к существованию.

Подписал: министр внутренних дел статс-секретарь Плеве. Секрет: директор Допухин. Верно: За делопроизводителя (подпись)*).

* Печатаемые документы приводятся по материалам Новгородского Отделения Областного Архива.

²⁾ М. В. Д. Новгородского губернатора. По канцелярии. 22 июля 1904 г. № 1212. г. Новгород. Конфиденциально. Господину министру внутренних дел.

Вследствие циркулярного предложения, от 21 апреля сего года за № 1255, имею честь доложить вашему высокопревосходительству, что в истекшем полугодии 1904 года замечалось значительное сокращение производительности в наиболее развитых в Новгородской губернии отраслях промышленности—в производствах спичечном и фарфоро-фаянсовом, и отчасти в стеклянном.

Благодаря, главным образом, сокращению производительности в указанных отраслях общее число рабочих в губернии уменьшилось почти на 20%, а именно: к концу 1903 года числилось в губернии 14113 рабочих, а к концу истекшего полугодия только 11235.

Сокращение производства наблюдалось в следующих промышленных заведениях.

Из приложенного секретного отношения старшего фабричного инспектора можно отлично видеть, что дела на Кузнецовских фабриках значительно ухудшились. Сильнее всего это коснулось Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрики. Если общее число рабочих по всей Новгородской губернии уменьшилось на 20% (2877 человек), то по Волховской фабрике Кузнецова из 1047 человек уволено 400, по Грузинской фабрике из 775 человек рабочих—200 человек. Что касается Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрики, то здесь из общего числа 820 человек рабочих было уволено 300 человек, что составляет 40%. Таковы официальные данные. Фактически дело обстояло гораздо хуже. Старые рабочие рассказывают, что значительное количество рабочих выбрасывалось с завода без всякого учета, и примерно еще около 40% рабочих были наполовину безработными. Таким образом Бронницкая фабрика Кузнецова продолжала работать и не была закрыта лишь формально, по мотивам престижа.

Когда Кузнецов, перекладывая на рабочих тяжесть вызванного

IV. С пасхи 1904 года сокращено производство на всех фарфоро-фаянсовых фабриках И. Е. Кузнецова, а именно:

а) Волховская фабрика, находящаяся в Новгородском уезде, Чудовской волости, близ ст. Волхов, Ник. ж. д. К концу 1903 года рабочих было 1047—1100 человек; с пасхи рассчитано 400 человек.

б) Грузинская фабрика, находящаяся в том же уезде близ с. Грузино. К концу 1903 года рабочих было 775—800. С пасхи уволено 200 человек.

в) Бронницкая фабрика, находящаяся в Крестецком уезде, Красностанской волости, близ с. Бронниц. К концу 1903 года рабочих было 820—900 человек, с пасхи уволено 300 человек.

Причина сокращения производства на фабриках Кузнецова—затруднительность сбыта товара. Г. Кузнецов объясняет уменьшение сбыта главным образом войною, но такое объяснение неправильно. Война известным образом повлияла на сбыт товара, но повлияла незначительно. Она создала для г. Кузнецова внешние препятствия, затруднив отправку товара в Сибирь, куда шли изделия фабрик Кузнецова. Это, конечно, повлияло на уменьшение сбыта, но не на столько, чтобы сократить производство более чем на 1/3, как это сделал Кузнецов.

Прежде всего надо иметь в виду, что Грузинская фабрика открыта в 1900 году и более или менее правильная работа на ней началась лишь за последнее время. Прежде, когда у г. Кузнецова были только две фабрики—Волховская и Бронницкая,—понятно, продавать товар было легче; открыв Грузинскую фабрику и увеличив, таким образом, производство, г. Кузнецов сам создал себе известные условия, затрудняющие сбыт.

Как выше сказано, г. Кузнецов сократил число рабочих на всех фабриках на 900 человек, а на Грузинской у него работало 800 человек, т. е., другими словами, можно было бы не сокращать производства на Бронницкой и Волховской фабриках, закрыть Грузинскую.

Открытие последней фабрики и я считаю одним из условий, создавших для г. Кузнецова затруднительность сбыта, и считаю это потому, что регулярная работа Грузинской фабрики началась уже тогда, когда на рынке стало замечаться уменьшение спроса на изделия фабрик Кузнецова. Уменьшение спроса и есть одна из главных причин сокращения производства.

Фабрики Кузнецова изготовляют преимущественно низкие и средние сорта товара и главными потребителями товара являются крестьяне и, вообще, люди с малым достатком.

Изделий высших сортов изготавливается немного. Покупательная же сила указанных выше потребителей товара г. Кузнецова, как известно, вообще упала, и

войною кризиса, стал сокращать и без того нищенскую зарплату, то на заводе не замедлили сказаться большие волнения.

Как реагировало министерство внутренних дел на эти волнения, видно из секретного циркуляра от 1 июня 1904 года за № 1845¹⁾.

Значительное сокращение покупательной способности у широких трудящихся масс привело к тому, что на фабриках Кузнецова накопилось много товаров в амбарах и запасы эти продолжали быстро увеличиваться.

Характерно, что фабрикант и здесь изыскивал разные способы для сбыта своего товара. Он стал вести продажу почти исключительно в кредит. Этим достигались сразу две цели — раскупался товар, а за кредит шли проценты в пользу фабриканта.

Следует, кроме того, обратить внимание на то, что самое значительное увольнение рабочих было произведено около дня пасхи, т. е., тогда, когда обычно большинство рабочих уходило домой. Но озлобление рабочих росло. Крепостнические порядки, полицейский режим, все возрастающая нищета трудящихся прибли-

неумудрено, что спрос на товары понизился за последнее время, запасы в амбарах фабрик постоянно увеличивались, сбывать товар с каждым годом было все труднее и труднее; торговля за наличные почти совсем прекратилась, а стала вестись в кредит и кредит долгосрочный.

Эти обстоятельства и заставили г. Кузнецова сократить производство, что имеет место, однако, лишь в первый раз за все существование фабрик.

Скоро ли будет вновь увеличено производство, теперь сказать определенно трудно; но, если Новгородская ярмарка пройдет для Кузнецова удачно, то, вероятно, с 1-го октября 1904 года фабрики будут вновь работать полным ходом.

Сокращение производства и увольнение рабочих не вызвало волнения и беспорядков среди последних в виду того, что сокращение было произведено с пасхи, а в это время большинство рабочих уходит домой, так как наем на фабриках производится на два срока — с пасхи по 1 октября и с 1 октября до пасхи.

У. С пасхи же 1904 г. погашена одна печь (раньше работали две печи). На Чудовском стеклянном заводе И. Е. Кузнецова, находящемся в Новгородском уезде, близ ст. Чудово Ник. ж. д., к концу 1903 года рабочих было 479, с пасхи уволено 200 человек. Причины сокращения производства — те же, что и на фарфоро-фаянсовых фабриках (см. выше, п. IV).

Изложенные выше сведения собраны старшим фабричным инспектором Новгородской губернии г. Рубакиным.

¹⁾ Приводим копию этого циркуляра.

Циркулярно. Секретно. Министерство внутренних дел. Департамент полиции. По делу о производстве, 1 июня 1904 года, № 1845. Господину губернатору. Военные события настоящего времени не могли не нарушить обычного хода дел в сфере торгово-промышленной и не отразиться невыгодным образом на материальном положении рабочего класса, прикосновенного к промышленному и ремесленному труду. Уменьшение спроса на продукты своего труда вызвало, с одной стороны, закрытие многих фабрик и заводов, а с другой — сокращение размеров производства не только на фабриках и заводах, но и в многочисленных заведениях ремесленной промышленности, что в свою очередь, как усматривается из имеющихся в министерстве внутренних дел данных, уменьшило обычный заработок весьма многих рабочих и оставило совершенно не у дел значительное число лиц, приобретших средства к существованию работой не только на фабриках и заводах, но и в ремесленных мастерских.

Принимая, однако, во внимание, что не во всех отраслях заводской, фабричной и ремесленной промышленности и не повсеместно замечается вышесказанное, порожденное исключительными обстоятельствами, явление, и что, поэтому, неко-

жалы революционный подъем, который, как известно, охватила всю Россию. Борьба рабочих на Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрике разветвлялась неорганизованно. Это искусно использовала администрация фабрики для жестокого и беспощадного подавления отдельных вешышек. Но никакие репрессии не могли приостановить борьбу рабочих против произвола фабрикантов. Недовольство росло. Уже конец 1904 года и начало 1905 г. ознаменованы революционными событиями огромной важности.

9 января 1905 года стало началом первой русской революции.

Весть о расстреле безоружных рабочих дошла до самых отдаленных окраин старой России.

Везде рабочие поднимались на борьбу. Революция разгоралась, охватывала всю страну. Под влиянием забастовок рабочих началось восстание крестьян. Русская революция 1905—1907 гг., писал В. И. Ленин, была „по своему социальному содержанию буржуазно-демократической, но по средствам борьбы была пролетарской“¹⁾, и „опыт первого периода русской революции окончательно доказал, что победоносной она может быть только как крестьянская аграрная революция и что эта последняя не может выполнить целиком своей исторической миссии без национализации земли“²⁾.

В. И. Ленин указывал, что вождем, гегемоном в этой буржуазно-демократической революции выступал пролетариат под руководством большевистской партии.

Революционные события охватили и город Новгород, как губернский центр. В середине 1905 г. с.-д. группа в Новгороде значительно активизировала свою работу. Результаты работы группы сказались в забастовках. 16 мая 1905 г. забастовали рабочие типографии черносотенного „Волховского листка“ Н. Богдановского (35 человек). Вслед за ними забастовали и рабочие другой частной типографии Щербакова (25 человек). На железно-дорожной станции в гор. Новгороде и в Григоровском лесу был проведен ряд митингов. Об этом свидетельствует донесение полиции от 2 мая 1906 года.

Вполне понятно, что эти события не могли не дойти до Бронницкой фабрики Кузнецова.

торое смягчение тяжелых последствий переживаемого промышленностью кризиса путем урегулирования спроса на рабочий труд и предложения его, т. е., выяснение местностей, где рабочих рук недостаточно для потребностей местной фабричной, заводской и ремесленной промышленности и направления в эти местности ищущих работы из тех мест, в которых наоборот ощущается в рабочих избыток, представляется возможным. — я, в сих видах, покорнейше прошу ваше превосходительство, по мере надобности, безотлагательно сообщать департаменту полиции, в каких именно фабриках, заводах и ремесленных заведениях в вверенной Вам губернии чувствуется недостаток рабочих, как велик приблизительно размер среднего заработка, получаемого местными рабочими, и какое количество рабочих может получить работу в упомянутых промышленных заведениях. Подписал: министр внутренних дел статс-секретарь Плевел. Скрепил: директор Лопухин. Верно: За делопроизводителя (подпись).

¹⁾ Ленин В. И. Соч. т. XIX, стр. 345.

²⁾ Ленин В. И. Соч. т. XI, стр. 496.

Факты показывают, что рабочие Бронницкой фабрики в революцию 1905 года принимали активное участие. На фабрике была вполне благоприятная почва для боевого революционного выступления рабочих. Об этом говорит секретное отношение Новгородского губернатора 27 января 1907 года на имя департамента полиции: „Почва для возникновения беспорядков была довольно благоприятна — крайне тяжелый режим и самое грубое и бессердечное обращение с рабочими со стороны фабричной администрации“.

После длительного кризиса и революции 1905 г. производство Бронницкой фабрики восстанавливалось очень медленно. Только в 1909 году положение несколько изменилось. Фабрика начала работать с полной нагрузкой. Произошло даже увеличение числа рабочих (1100 человек). Упущенные за годы кризиса и революции прибыли фабрикант Кузнецов стремился всеми способами наверстать с рабочими. Администрация Бронницкой фабрики с этой целью не брезговала никакими средствами.

Характерно отметить, что до 1910-1911 года был период, когда государство не контролировало штрафных сумм, и они шли целиком в пользу фабриканта. Здесь Кузнецов дал полную волю своим аппетитам. Когда после 1910—1911 гг. штрафы начали идти в пользу государства, Кузнецов несколько даже снизил штрафы. Он это делал потому, что усмотрел здесь новое средство для наживы и некоторый источник дохода. Рабочие заработки он переключил на свою фабричную лавку, где можно легко сбывать негодные продукты и товары, продавая их на 10% дороже, чем на рынке. Были и другие способы обирания рабочих. Так, за изделия плохого качества у рабочего делались вычеты даже тогда, когда это качество не зависело от рабочих. Бывало, что рабочему к моменту получения ничего не причиталось ввиду вычетов. Были и такие добровольные поборы, как, например, на постройку церкви (1% из зарплаты) и др.

Быт и труд

Каковы же были условия труда и быта рабочих на фабрике Кузнецова? Не было никакой охраны труда, что приводило к случаям уродования, калечения и даже смерти рабочих. Люди попадали под машины, барабаны, шестерни, получали ожоги при работе в горнах. Искалеченного, как непригодного к дальнейшей работе, увольняли. Уволенные оставались без всяких средств существования, ибо всегда виновными оставались сами рабочие. Жаловаться было негде и некому.

Работали рабочие в темных, лишенных воздуха, цехах; помещения не проветривались; полы никогда не мылись. Не было ни умывальников, ни баков с водой.

Особенно тяжело приходилось на фабрике женщинам. Нередко они подвергались открытому насилию. Об охране материнства ра-

ботница и думать не могла. Женщине во время беременности ежедневно приходилось перетаскивать десятки пудов сырья, готовую массу или готовую продукцию по крутым лестницам трехэтажных корпусов фабрики. Об отпусках да еще оплачиваемых и речи не было. Больницы и амбулаторного лечения долгое время не было. На фабрике был только один фельдшер и один ветеринарный врач.

Вот что рассказывает товарищ Зайцев, старый рабочий, прокладывая порядки Кузнецовского времени.

„С 12-летнего возраста, а иногда и раньше, мы шли в учение, к мастерам. Рабочий день для нас почти не был ограничен. Были случаи, что отработашь на производстве свои 10—12 часов, а там мастер вправе послать тебя еще обслужить его домашнее хозяйство — поколоть дров, нанести воды, а за водой приходилось бегать километров за пять. Женщина выполняла на производстве второстепенную роль — состояла на т. наз. подсобных работах. Например, в формовочном цехе, где вращение станков точильных машин велось не механически, а вручную, одна работница крутила два станка. Называлась она „Вертелкой“ и за эту работу получала в месяц 8—10 рублей. Мужчина, работавший на станке, считался мастером и зарабатывал до 20—25 рублей в месяц. Особенно тяжелыми были работы в горновом цехе. Из печей, где ведется обжиг изделий, выборка производилась ручным способом при нестерпимо высокой температуре. Рабочий залезал в горн, обмотав голову шинельным сукном и натянув на себя валенки; выйдя из такого пекла, рабочий, если это было зимой, ложился голым на снег, а летом шел мыться в Волхов, не считаясь с возможными последствиями. Вот почему рабочие-фарфористы и доживали только до тридцати пяти летнего возраста, а чаще всего умирали и раньше, заболев туберкулезом. Рабочий день официально был определен в 10—12 часов, а работали гораздо дольше, в особенности летом, пред временем нижегородской ярмарки. Общежитий не было: одиночки-рабочие помещались в тех же корпусах, где и работали; спали на грязных нарах или под верстаками. Не лучше обстояло дело по части техники безопасности и в других цехах. Беременные женщины не пользовались никакими льготами. Ясель, детских садов, родильных домов не было, акушеров заменяли повитухи-бабки. Были случаи, что роженицы разрешались на производстве, и на другой день после родов, в силу нужды, шли на работу. Это считалось вполне нормальным явлением“.

„Десятки тонн сырья таскали рабочие ежедневно на плечах, таскали готовую массу, таскали готовый товар. И это делали наряду со взрослыми и малолетние дети и подростки. Купаясь и дыхаясь в пыли, на ручных ситах рабочие тоннами просеивали смолотый на бегунах едкий порошок кварца, шпата, а также и шамота с жерновов. О вентиляции для обеспыливания и обезвреживания процесса производства не было и намека. Фабрикант-кровопийца Кузнецов стремился наживаться и на здоровье рабочих.“

Ценой здоровья рабочих Кузнецов ухитрился выпускать продукцию по 24 горна в месяц. На рабочих в горнах нередко загоралась одежда. При входе в горн рабочие закутывались с ног до головы в шинели с бантыками, а то и просто в разные тряпки, однако, через пять минут их выгаскивали оттуда, так как они не выдерживали высокой температуры⁴.

О культурном развлечении для рабочих не могло быть и речи. Молодежь деревенская ходила на посиделки в деревню, а пожилые рабочие проводили свое время за картами в чайных. Грамотных среди рабочих было мало.

Старые рабочие рассказывают, что взрослые любили поиграть в карты, особенно в азартные игры. Игры эти зачастую кончались скандалами и ножовщиной. Дома, где жили рабочие, были окружены высокими заборами. Свет должен был быть погашен ровно в 10 часов, и жизнь замирала до следующего дня.

Своими фабриками Кузнецов управлял следующим образом: к каждой фабрике прикреплял одного из сыновей; а управляющим назначал кого-либо из своих родственников, причем требовалось, чтобы он обязательно был старообрядцем, как и сам Кузнецов, который был предан старообрядчеству до фанатизма; по такому принципу он подбирал и весь служебный аппарат. Вот что рассказывает рабочий тов. Зайцев: „К каждому заводу у Кузнецова был прикреплен один из его сыновей: Василий — к Чудовскому, Павел — к Грузинскому, Иван — к Бронницкому. Сам Кузнецов вел, конечно, всеми заводами, но наибольшее внимание уделял Волховскому. Управляющие подбирались из его родичей обязательно из старообрядцев потому, что сам Кузнецов был большой фанатик, и хотя необразованный, но с большим купеческим нравом и повадками. Малограмотными, а подчас совершенно неграмотными были и все руководители фабрики, до начальников цехов включительно. Специалистов, как-то: инженеров, техников, химиков, на фабрике не было. Техническое обслуживание силового, горнового, контрольных лабораторий производилось самородками из среды рабочих. Они же составляли рецепты на глины и глазури. Эти самородки были поставлены в лучшие бытовые условия, и их знанием и умением держалась конкуренция с другими заводами. Для рабочих производственного корпуса строились обычно деревянные дома без всякого бытового и технического обслуживания, темные, грязные. Деревянные здания сознательно строились потому, что их через некоторое время можно было сжечь и получить высокую страховую премию“.

Кузнецовские фабрики этого периода стремились к максимальному количественному выпуску продукции, а на качество изделий мало обращали внимания. И, действительно, количество выработанных изделий к 1912 году (а в этот период фабрики Кузнецова достигли максимального развития) превысило 30 миллионов штук (500.000 пудов).

На одного рабочего приходилось в 1913 году:

а) валовой продукции	569	рублей
б) чистой производительности без материалов и топлива	398	„
в) чистой прибыли	59	„
г) средний заработок рабочего в год	200	„

Кузнецов готовил свою продукцию, равняясь на покупательные способности трудящихся деревни и города и о художественном развитии своей продукции, естественно, заботился мало. На фабрике не было даже художника. Все искусство в области живописи (разделка фарфора) исходило непосредственно от дирекции. Инструкторами ставились обычно люди, совершенно не имеющие художественной подготовки и, конечно, такие мастера не могли поднять качество художественной живописи. Они выполняли требования дирекции дать то, что можно скорее сбыть и на чем можно побольше нажиться. В производство шли избитые шаблонные далеко нехудожественные образцы.

Период промышленного подъема был периодом роста и расширения стачечного движения. Систематическое снижение зарплаты и чрезмерная эксплуатация поставили рабочих в невыносимые условия. В 1912 году впервые на Кузнецовском заводе забастовали рабочие отводчики, требуя увеличения зарплаты и улучшения условий труда. Инициаторы стачки (в числе 15 чел.) были уволены. Начались дикое гонения и преследования рабочих.

Товарищество на паях Кузнецова

В целях укрепления финансовой базы для своего предприятия и некоторой гарантии от возможного краха И. Е. Кузнецов начинает хлопотать об организации товарищества на паях. Оно было утверждено 3 мая 1913 года¹⁾, как об этом уведомило Кузнецова министерство торговли и промышленности 17/V. 1913 года за № 7534.

После получения официального извещения от министерства торговли и промышленности Кузнецов спешит об этом сообщить

¹⁾ Министерство торговли и промышленности. Отдел торговли. Отделение VI, стол 4. 17 мая 1913 г. № 7534.

Г. учредителю „Товарищества на паях Ив. Ем. Кузнецова“ С. — Петербургскому I-й гильдии купцу И. Е. Кузнецову.

Государь император по положению совета министров повелеть соизволил разрешить Вам учредить товарищество на паях, под наименованием „Товарищество на паях Ив. Ем. Кузнецова“, на основании устава, удостоенного рассмотрения и утверждения в Царском Селе в 3 день мая 1913 года. Уведомая о сем, отдел торговли присовокупляет, что о таком поведении донесено вместе с сим правительствующему сенату, с представлением подлинного устава для опубликования. При этом отдел предлагает, по открытии действий товарищества, доставить: а) список всех лиц, принявших участие в предприятии, б) засвидетельствованную нотариальным порядком копию с протокола первого общего собрания, с указанием в нем времени и места собрания, всех участвовавших в собрании лиц, числа паев и голосов, принадлежащих каждому в собрании, а также лиц, избранных в члены правления, кандидаты к ним и в члены ревизионной комиссии и числа голосов,

в Новгородскую казенную палату¹⁾. В уставе товарищества дается наиболее полная характеристика того, что вошло в состав товарищества. Так, в уставе сказано: § 2. Указанное в § 1 предприятие,—состоит из: 1) фарфоро-фаянсовых и хрустально-стеклянных фабрик, находящихся в Новгородской губернии и уезде, близ ст. Волхово, Николаевской ж. д., близ ст. Чудово, той же ж. д., и при селе Грузине и в Новгородской губернии, Крестецком уезде, при селе Бронницах, с землею под ними в количестве около: при селе Грузине—965 дес., при селе Бронницах—99 дес.; близ ст. Чудово, в двух участках 11 дес. и близ ст. Волхово в двух участках арендованной земли—25 дес.; 2) части дома в Москве, части дома в Казани, дома в Нижнем Новгороде, на ярмарке, у нового собора, торговых помещений в Нижнем Новгороде, по Главной линии, в количестве шести номеров, восьми складов в Нижнем Новгороде, по Пушной линии казенного торгового помещения, в Ирбите, на ярмарке, деревянных балаганов в Рыбинске, Омске и Ржеве и 3) торговых складов с товарами и всем инвентарем в торговых помещениях в С.-Петербурге, Москве, Риге, Харькове, Ростове-на Дону, Казани, Астрахани, Самаре, и на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Омской, Тюменской, Мензелинской, Уфимской, Вологодской, Ярославской и Рыбинской, со всем относящимся к нему имуществом, равно контрактами, условиями и обязательствами, передается владельцем на законном

которым произведено их избрание, в) засвидетельствованную тем же порядком копию с акта о переходе имущества к товариществу, с описанием и оценкою такового и с обозначением денежной суммы, по которой оно принято общим собранием, г) удостоверение подлежащего учреждению государственного банка о взыскании владельцем складов следующих за пай денег, и на хранение оставленных за учредителем паев или расписок правления на право получения таковых по их отпечатанию, д) пять экземпляров устава по отпечатанию одного и е) экземпляры изданий, в коих помещены были публикации об открытии действий товарищества. Управляющий отделом (подпись), Управляющий отделением (подпись). Копия заверена нотариусом Колоколовым 1913 года, мая 25 дня, по реестру № 454.

¹⁾ Вот что он пишет в своем отношении от 28 июня 1913 г.

Правление товарищества Ив. Ем. Кузнецова, ст. Волхово, Ник. ж. д., 28 июня 1913 года № 16. В Новгородскую казенную палату.

Имею честь уведомить, что промышленные и торговые предприятия с.-петербургского I-й гильдии купца Ивана Емельяновича Кузнецова преобразованы им в товарищество под названием „Товарищество на паях Ив. Ем. Кузнецова“, устав которого удостоен утверждения 3 мая 1913 г. Протоколом первого учредительного общего собрания пайщиков, состоявшегося 30 мая с. г., предложение учредителя товарищества Ив. Ем. Кузнецова было принято и товарищество открыло свои действия, при чем вступительный баланс товарищества принят с активом и пассивом предприятия на 1 января 1913 г. со всеми последовавшими с того времени изменениями, переменах, прибылями и убытками.

К сему прилагаю: 1) экземпляр устава товарищества. 2) нотариальную копию отношения министерства торговли и промышленности о высочайшем утверждении устава и 3) № 118 газеты Правительственный Вестник, в котором помещена публикация об открытии действий товарищества. За председателя Правления И. Кузнецов.

основании товариществу, с соблюдением всех существующих на сей предмет законоположений. Окончательное определение условий передачи означенного имущества предоставляется соглашению первого законно состоявшегося общего собрания пайщиков с владельцем имущества; причем, если такового соглашения не последует, товарищество считается не состоявшимся (§ 8). Вопросы об ответственности за все возникшие до передачи имущества товариществу долги и обязательства, лежащие как на владельце сего имущества, так и на самом имуществе, равно перевод таковых долгов и обязательств, с согласия кредиторов, на товарищество, разрешаются на основании существующих гражданских законов“.

Устав товарищества, представленный Кузнецовым в казенную палату, со всею полнотою показывает цель и направление этого „товарищества“. Цель учреждения: „Для приобретения, содержания и развития действий принадлежащих И. Е. Кузнецову промышленных предприятий и для производства торговли. . . учреждается товарищество на паях.—§ 8: „Основной капитал товарищества определяется в 4.000.000 руб., разделенных на 800 паев, по 5.000 руб. каждый“.—§ 22: „Директорами правлений, кандидатами к ним и директором-распорядителем не могут быть лица иудейского вероисповедания, не пользующиеся правом жительства в Москве. Заведывающими и управляющими недвижимыми имуществами товарищества также не могут быть лица иудейского вероисповедания“.

Как распределяется чистая прибыль по уставу товарищества Кузнецова, видно из текста § 43 устава: „По утверждении отчета общим собранием, из суммы, остающейся за покрытием всех расходов и убытков и за уплатою процентов и погашением по облигациям, если таковая сумма окажется, отчисляется: 1) не менее 5% в запасный капитал и 2) не более 5% первоначальной стоимости каменных строений, не более 10% первоначальной стоимости деревянных строений, оборудования и всего прочего движимого имущества и не более 15% первоначальной стоимости обжигательных печей на погашение означенной стоимости впредь до полного погашения ее. Остальная затем сумма распределяется следующим образом: 1) 5% поступает в особый запасный капитал; 2) 60% — в дивиденд; 3) 20% на расширение предприятия; 4) 8% — на благотворительные учреждения, основанные Ив. Ем. Кузнецовым, на пособия вдовам, сиротам, бедным невестам, служащим как настоящим, так и бывшим, пострадавшим от пожаров, и в пенсионный капитал служащих, каковые суммы распределяются по усмотрению правления; 5) 5% — на вознаграждение членов правления и 6) 2% на вознаграждение служащих по усмотрению правления“.

По уставу товарищество должно было платить известный процент губернским и местным властям. Об использовании этого известного процента в уставе сказано: 10% поступает в пользу города Новгорода в вознаграждение за труд по ведению сего дела;

45% — в пользу благотворительных учреждений как существующих, упомянутых в § 43, так и имеющих быть вновь учрежденными Ив. Ем. Кузнецовым, о чем он должен своевременно сообщить правлению товарищества; 3% — поровну в пользу тех благотворительных учреждений города Новгорода и села Любани, Новгородской губернии, в которых состоял членом Ив. Ем. Кузнецов; 6% — пенсионный капитал служащих Ив. Ем. Кузнецова; и 24% — на пособия вдовам, сиротам, бедным невестам и пострадавшим от пожаров, настоящим и бывшим служащим Ив. Ем. Кузнецова, принадлежащим к Новгородскому, Крестецкому, Старорусскому и Боровичскому уездам Новгородской губернии.

Остальные 12% передаются Новгородской городской управой в распоряжение Бронницкой и Богородской уездных земских управ Московской губернии, в размере $\frac{2}{3}$ всей суммы в Бронницкую и $\frac{1}{3}$ в Богородскую уездные земские управы, для распределения, по усмотрению указанных земских управ, также между вдовами, сиротами, бедными невестами и пострадавшими от пожаров настоящими и бывшими служащими И. Е. Кузнецова, принадлежащими к Бронницкому и Богородскому уездам Московской губернии. Примечание: Изменение этого параграфа не допускается.

Что из себя представляла Бронницкая фабрика в период перехода в товарищество? Вот краткие данные относительно оборудования фабрики, показывающие производство в годы максимального подъема. Основные сведения об оборудовании следующие: 1) 4 пар. котла (из них 2 в деле, поверхн. нагрева оба 4404 кв. ф., и 2 без действия, в запасе, пов. нагр. 1600 кв. ф.) 2) Паровых машин — 2—130 л. с. 3) Исполнительные механизмы: а) жернова — 2, б) медведи — 2, в) мешалки — 4, г) насосы — 3, д) фильтр-прессы — 8, е) барабаны — 13, ж) мялки — 3.

Общая производительность в этот период составляла до 15.000 пудов массы в месяц. Объем производства можно определить и по потребности в сырых материалах. Так, к этому периоду потребное количество сырых материалов в год определялось следующими данными: огнеупорной глины — 52.500 п., каолина — 19.000 п., главоцевкой — 6.900 п., камня-шпата — 11.800 п., кварца — 12.500 п., опоки — 12.870 п., песку — 6.150 п., мелу — 1.050 п., алебаstra — 3.050 п., бел. фарфора — 14.200 п., белила — 350 п., красок — 40 п.

Работа с полной нагрузкой в эти годы повлекла за собой и увеличение количественного состава рабочих. Так, если в 1900 г. на производстве было 1100 чел., то в 1913 г. на фабрике товарищества Кузнецова работало 1199 чел. Кроме этого на предприятии числилось служащих 105 чел. Таким образом, всего рабочих и служащих числилось на фабрике 1304 чел.

Большой интерес представляет характеристика рабочей силы по возрасту и по месяцам работы хозяйственного года. Вот данные распределения рабочих по возрасту в 1913 году.

Сведения о числе рабочих в 1913 г. по фабрике т-ва И. Е. Кузнецова (Бронницы).

Месяцы	Малолетних от 11 до 15 л.		Подростков от 15 до 17 лет		Взрослых свыше 17 лет		Всего обоюго пола
	Мальчиков	Девочек	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	
Январь . .	16	58	140	84	496	344	1168
Февраль . .	46	51	131	111	500	339	1178
Март . . .	46	51	133	114	532	334	1210
Апрель . .	42	40	116	108	402	319	1027
Май	41	53	120	94	404	325	1037
Июнь . . .	40	46	115	84	327	314	926
Июль . . .	18	37	102	68	289	254	768
Август . .	22	44	118	75	329	271	859
Сентябрь .	24	49	137	88	374	314	986
Октябрь .	26	52	150	96	413	334	1071
Ноябрь . .	28	54	153	102	467	361	1165
Декабрь .	30	58	160	104	476	371	1199
Кроме того служащих на предприятии							105

Эти данные говорят о том, что фабрикант в большом количестве применял более дешевый труд детей и подростков, а также труд женщин. Рабочие вынуждены были посылать своих детей на фабрику еще в детском возрасте. Нищенской зарплаты не хватало на то, чтобы прокормить семью. Характерно, что наряду с большим применением детского труда фабрикант Кузнецов в массовом масштабе привлекал и женщин к производству. Женщин на фабрике было больше, чем мужчин. Почему, спрашивается? Дело в том, что широкое применение труда подростков и особенно женского создавало конкуренцию и для мужского труда. Получалась двойная выгода: платились гроши детям, и в то же время можно было снижать зарплату у взрослого рабочего. Старикорабочие фабрики рассказывают, что абсолютное большинство рабочих фабрики начало работать, не достигнув двенадцатилетнего возраста, и только небольшая часть рабочих поступала на фабрику с пятнадцатилетнего возраста. Фабричный инспектор в своих впечатлениях о посещении Дулевской фарфоровой фабрики писал: „Здесь я встречал малолетних, вид которых производил ужасное впечатление; таких истомленных лиц, воскового цвета, с глубоко впалыми глазами с совершенно синими подглазниками, вы нигде

не встретите". Что было на Дулевской фабрике, полностью относится и к Бронницкой. Даже более того: Бронницкая фабрика находилась в глуши и далеко от крупных городов, здесь произволу администрации не было границ.

Вот что рассказывает старая работница формовочного цеха Емельянова А., которая поступила на Бронницкую фабрику в 1909 году. „С одиннадцатилетнего возраста нужда да горе заставили меня поступить на работу на фабрику Кузнецова И. Е., выпешинский завод „Пролетарий“. Сначала я работала подручным учеником у мастера Зорькина Павла, который платил мне в м-ц 4 рубля. Работать было очень тяжело. Мне приходилось носить на своих плечах по несколько пудов массы по лестницам с третьего этажа массо-заготовительного цеха на третий этаж в точильный цех. Смену форм при помощи досок также носили на плечах из склада в точильный отдел, а склад был под баней. Бывало, несешь формы или массу по лестнице, а в глазах разные огни сверкают. Мастера издевались над нами, учениками; они часто нас стегали полотном, таскали за уши, а жаловаться было некому. Так проходило мое безрадостное детство в тяжелой работе и в повседневной нужде, темноте и невежестве. Не я одна была рабой у Кузнецова и переносила весь его эксплуататорский гнет, в таком положении находились тогда все рабочие на фабрике, в особенности подростки и женщины“.

В этот период на фабрике были следующие культурно-бытовые учреждения: 1 школа на 50 чел. учащихся, амбулатория, один постоянный врач, один постоянный фельдшер и приемный покой. Дети рабочих фабрики и крестьян окружающих деревень фабрики почти не учились. Прежде всего не учились потому, что нигде было учиться. Единственная школа (а по существу даже не школа, а только один класс, и при одном учителе, который занимался с двумя группами в 50 учеников), на территории фабрики ни в какой степени не могла обеспечить обучение детей рабочих. Учились в ней главным образом дети московских мастеров и служащих. В школе преподавали закон божий, церковное пение, и мало уделяли внимания изучению русского языка и арифметики. Никаких школ или курсов для молодежи не было; хотя на фабрике и применялось ученичество, но оно представляло собой лишь систему дополнительной эксплуатации труда молодежи.

О жизни рабочих Бронницкой фабрики в эти годы, в частности, о некоторых условиях труда характерно рассказывает старый рабочий тов. Федоров Е. Вот что он говорит: „У фабриканта Кузнецова И. Е. я проработал в точильном цехе 25 лет. За это время мне пришлось испытать всю тяжесть непосильного труда эксплуататорского полкустарного производства. Жизнь моя тогда была бедная, безрадостная, окруженная постоянной нуждой да горем. Приходил я на работу в 5 часов утра и сразу же отправлялся в массо-заготовительный цех за фарфоровой массой. Везя на плечи 6—7 пудов массы, по лестнице я нес массу в другой

корпус — в точильный, поднимаясь на третий этаж. Принеся массу и свалив ее в ящик, смачивал водой и мял ее ногами и руками, заменяя собой современную механическую мялку. За малейший брак кузнецовские слуги-смотрители избивали рабочих. Они же, наймиты фабриканта, брали без стеснения взятки. Вот, например, чтобы определить мою жену на работу, отцу пришлось свезти смотрителю Седышкину несколько мешков картофеля и несколько возов дров. За малейший разговор не в пользу хозяина смотрители нас всячески притесняли: не принимали сработанный товар, не выплачивали зарплату или увольняли с работы. Рабочий день определялся в 10 часов, а приходилось работать по 11—12 часов в сутки, зарабатывая я на формовке не более 25 руб. в месяц. Жил в хилой лачужке отца в деревне „Полянах“, за шесть километров от фабрики“.

Отсутствие какой бы то ни было заботы о рабочих, отсутствие отпусков и средств на культурно-бытовое обслуживание сочеталось с получением Кузнецовым больших прибылей.

Перед империалистической войной на фабрике заметно усилилась революционная подпольная деятельность передовых рабочих. Полиция принимает ряд мер. Так, были арестованы по подозрению в подпольной работе на фабрике 15 человек (Анучкин, братья Никоновы и др.). Группа передовых рабочих действительно активно работала, они часто собирались на собрания в лесу или в гумнах, где обсуждали политические вопросы. Необходимо отметить, что ежегодно нажим на рабочих увеличивался до чудовищных размеров перед нижегородской ярмаркой. Вот почему приближение времени нижегородской ярмарки было для рабочих большим несчастьем и прямо-таки каторгой. Почти каждая ярмарка кончалась конфликтами и увольнением измученных рабочих, осмелившихся об этом сказать своему хозяину.

Положение дела на фабриках Кузнецова характеризует рабочая корреспонденция, помещенная в газете „Путь Правды“, от 3 мая 1914 года: „В данное время на всех видных местах фабрики расклеяно объявление следующего содержания: „Сим доводится до сведения, что кто из служащих или рабочих примет к себе на квартиру бывших служащих фабрики, уволенных или же уволившихся по своему желанию, будет также расчитан“. „Не ясно ли, насколько жесток и омерзительен был Кузнецовский режим, обнимающий собой приблизительно 1500 чел. (а с семьями и больше), работающих и живущих на фабриках. В черте фабрики, расположившейся на правом берегу реки Волхова, обнесенной высокой оградой, понастроены здания „Группы“ с многочисленными в них камерками для семейных: „Одиначки“ помещаются на грязных спальнях с общими нарами, где кишат паразиты. Миллионер-фабрикант, несколько не уважающий свободной жизни трудящихся, окружил их дикими постановлениями, от которых жить тяжело. Имея мизерную оплату труда, загнанные нуждой, боятся защищать себя; виновные наказываются. Работающие мо-

гут отдавать себе время свободно только до звонка: в десять часов вечера, с первым ударом часов, они должны разойтись по квартирам и потушить огни. Ночью на фабрике рыскают спущенные с цепей злые собаки, наводящие панику на население. Харчами и вообще покупками предлагается пользоваться из лавки фабриканта, не разрешают во время постов продажу скромных продуктов из лавки под страхом увольнения. Кузнецов воспрещает употребление их, хотя бы их достали на стороне. Никакие просветительные организации не прививаются на фабрике, здесь царит тьма беспросветная. „Сахалином“ называют фабрику все те, кому знакома она. Тусклая жизнь и весенний разлив реки, когда фабричные в продолжение двух-трех месяцев бывают почти островитянами, дают основание назвать ее Сахалином. „Карцер“, „клоповня“, куда стражники отправляют подвыпивших с горя рабочих, дополняет собой всю прелесть „Сахалина“¹⁾.

Фабрика в период империалистической войны и февральской революции

Как известно, мировая империалистическая война началась летом 1914 года. Затянувшаяся война сильно разрушила хозяйство России и с невероятной тяжестью обрушилась на плечи рабочих и крестьян. Эта тяжесть мировой империалистической войны чувствовалась и на Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрике. Так, начиная с 1914 года в связи с большим ослаблением спроса на фарфоро-фаянсовые изделия со стороны трудящихся масс и расстройством транспорта, производство начало быстрыми темпами сокращаться. Никакие попытки Кузнецова остановить наметившийся ускоренный упадок производства не могли иметь успеха. Катастрофически сократилось и число рабочих по сравнению с 1913 годом, — на 25%; одновременно сократилась и выработка изделий (на 20%). Уволенные рабочие вынуждены были пойти на работы по проведению железной дороги (Петроград — Орел), на пилку дров и др. работы.

Война продолжала оказывать сильное давление на сокращение производства Бронницкой фабрики. Валовая продукция выработанных изделий в 1915 г. составляла 7.250.000 шт. Готовая продукция в денежном выражении к 1915 году составляла сумму в 354.729 руб. Запасов готовых изделий на складах было к этому периоду времени — 500.000 шт. Число дней работы Бронницкой фарфоро-фаянсовой фабрики к этому периоду времени, т. е., к 1915 г., составляла 284 дня. Продолжалось сокращение рабочих на производстве. Число рабочих в 1915 г. было 700 чел. По возрасту они распределяются следующим образом: 1. Число рабочих свыше 17 лет было: мужчин 280, женщин—300; 2. Число рабочих свыше 15—17 лет мужчин 32, женщин 32; 3. Число рабочих 12—15 лет: мужчин 26, женщин 30; Число рабочих местных—350;

¹⁾ Газета „Путь Правды“ от 3 мая 1914 г.

пришлих — 350 чел. Распределение рабочих по специальностям: 1. Живописцев—160 чел. 2. Тоцильщиков—130 чел. 3. Подручных — 70 чел. 4. Подавальщиков—80 чел. 5. Машинных—40 чел. 6. Разнорабочих—50 чел. 7. Подавальщиг—95 чел. 8. Служащих—75 чел.

Катастрофически продолжала падать и реальная зарплата рабочих. Вот данные дневного заработка рабочих: 1. Тоцильщикам—живописцам: мужчинам 1 р. 40 к., женщинам — 60 коп. 2. Машинным и слесарям—мужчинам—1 руб., женщинам — 50 коп.

Эти данные показывают, до чего доходила наглая эксплуатация женского труда. Всем известно, что женщина выработывала продукции не меньше мужчины, а в ряде случаев даже гораздо больше. И, несмотря на это, женский труд оплачивался на 50% меньше.

1916-й год был периодом дальнейшего упадка фабрики и вместе с этим и дальнейшего сокращения числа рабочих на фабрике. Так, если в 1913 году было рабочих 1304 чел., то в 1915 — 700 чел., в 1916 — 425 чел. Рабочие по возрастному составу распределялись следующим образом:

Малолетних		Подростков		Варослых		В с е г о	
Маль- чи- ков	Дево- чек	Мужч.	Женщ.	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин
27	20	31	53	132	162	190	235

Как видно, женщины составляют абсолютное большинство на Бронницкой фабрике; но вместе с этим характерно, что труд малолетних и подростков абсолютно не имеет склонности к сокращению.

Сам Кузнецов на Бронницкой фабрике не жил. Он находился больше на Волховской фарфоро-фаянсовой фабрике, где и находилось правление его товарищества. На Бронницкую ф-ку он приезжал несколько раз в месяц. К его приезду администрация тщательно готовилась, а рабочие его приезда ждали как грозы. В каждый свой приезд Кузнецов обязательно увольнял несколько человек, осмелившихся спорить с начальством. Тем самым стремились воспитать среди рабочих страх перед хозяином и беспрекословное повиновение эксплуататорам. Но крепостнические порядки и каторжные условия не могли воспитать смирения, а все больше и больше вызывали волнения рабочих.

Так, в 1917 году был уволен с завода рабочий Егор Головкин. Когда на завод приехал Кузнецов, рабочие громадной толпой под руководством активистов-рабочих направились в контору. Рабочие категорически потребовали, чтобы Кузнецов немедленно принял обратно на работу уволенного рабочего Головкина Е. Это было

серьезным и грозным предупреждением Кузнецову. Да и Кузнецов сам почувствовал, что приближаются грозные дни, и что в народе зреет могучая сила.

В 1917 году восстанием рабочего класса и солдатских масс, начавшимся в Петрограде и дружно поддержанным затем рабочим классом и крестьянством всей страны, была свергнута царская монархия. Были созданы советы рабочих и солдатских депутатов. Но буржуазия при помощи предателей революции — меньшевиков и эсеров, которых было большинство в советах, — забрала власть в стране и создала свое временное правительство. Таким образом в стране создалось двоевластие. Эти величайшие события нашли живой отклик также и на фарфоро-фаянсовой фабрике.

11 марта 1917 года по инициативе передовых революционно настроенных рабочих при напряженной атмосфере было проведено общее собрание рабочих и служащих. Рабочие вынесли постановление, требуя, „чтобы инструмент для сдельных рабочих предоставлялся владельцем бесплатно, как это делается в прочих предприятиях, а также чтобы готовый товар принимался в сыром виде, а не по выходе из горнов первого обжига“. Эти требования рабочие направили через доверенного Д. А. Карпова фабриканту предприятия И. Е. Кузнецову. Но Кузнецов, чувствуя силу и поддержку со стороны буржуазного временного правительства, отказался даже ответить на их законные требования. 11 апреля 1917 года рабочие решили созвать второе собрание. На этом собрании были предъявлены Кузнецову следующие ультимативные требования: „в случае неимения материала и приостановки работ, уплачивать жалованье как месячным, так и сдельным в половинном размере“. Кузнецов это требование категорически отказался удовлетворить. Данные факты имели большое значение для развертывания революционного движения в районе.

6 мая 1917 года среди рабочих и служащих образовалась группа активистов, которая решила организовать профессиональный союз. Рабочие на практике убеждались в том, что борьба в одиночку не обеспечивает успеха и что только организованная борьба, возглавляемая единым централизованным руководством рабочих, обеспечит успех борьбы за лучшую жизнь и свободу. На первом заседании решено было объединить рабочих Волховской, Грузинской и Бронницкой фабрик товарищества И. Е. Кузнецова. Было вынесено пожелание „об организации Всероссийского Союза рабочих фарфоро-фаянсо-стекляно-хрустального производства“. Решено было с целью поднятия культурно-политического уровня рабочих „прислупить к развитию культурно-просветительной деятельности среди рабочих“. Профсоюзная организация рабочих начала быстро активизировать свою работу. Профсоюз принимает ряд организационных мер для выполнения своих решений и требований рабочих. Так, 24 мая 1917 года состоялось общее собрание рабочих фабрики. На этом собрании единодушно рабочие постановили: „производить вычет из жалованья в раз-

мере 1% для культурно-просветительных и профессиональных нужд“. Кроме этого, собрание заслушало заявление механика фабрики И. Н. Потапова, „что за неимением железа для вагончиков, — живописный отдел в недалеком будущем может остановить работу“.

Необходимо отметить, что присутствующего на собрании управляющего заводом Я. Семенова рабочие заставили дать объяснение по существу поднятого вопроса. Управляющий фабрики Семенов сказал, что „он уже неоднократно обращался в правление фабрики, но ни ответа ни железа не получил“. Конечно, такое объяснение управляющего фабрикой ни в какой степени не могло удовлетворить собрание рабочих, и поэтому общее собрание рабочих постановило: „обратиться в спешном порядке в Волховскую примирительную камеру с просьбой сделать немедленно предложение правлению фабрики доставить требуемое железо. В случае же, если железо не будет доставлено ко времени, и работа прекратится, собрание полагает, что вся ответственность за остановку работы фабрики должна пасть на владельца, который поэтому обязан платить всем рабочим и служащим жалованье в полном размере за все время простоя“.

Эти требования показывают, что сила организованности и революционная сознательность рабочих фабрики непрерывно росла. Кузнецов, видя рост организованности рабочих, приходил в бешенство; он придумывал различные средства борьбы с профсоюзной организацией и стремился всякими способами ухудшить положение рабочих. И, действительно, благодаря проделкам фабриканта, положение рабочих ухудшалось. Фабриканта это не беспокоило. „Что значит для него тысяча человеческих жизней? Разве он не привык видеть постоянно в продолжение нескольких десятков лет страдающих и умирающих рабочих и детей, от переутомления и недоедания; его душа за это время успела закалиться. Слезы страдания, а потом единственный путь в могилу, — все это было, по его мнению, в порядке вещей. Он бьется теперь в судорогах от злобы не на себя за прошлое преступление, а на тех же людей, еще оставшихся в живых... построивших для своей защиты пролетарские организации. Видя мощь этих организаций, которые в своих действиях опираются на всю рабочую массу, он задумал разбить эти комитеты и союзы и опять подчинить всех своей деспотической воле и произволу. Для этого он не постеснялся в средствах и выбрал орудием борьбы с ними — локаут. Хороши средства, г. г. патриоты Кузнецова. К счастью, вашим желаниям теперь есть предел“.

Так писали 17 октября 1917 г. „Известия“ Новгородского Совета рабочих, солдатских и красноармейских депутатов. Это было яркое и справедливое обвинение.

Саботаж и локаут Кузнецова выразился в том, что он 1 сентября 1917 г. закрыл свою фабрику под предлогом увеличения производства на других фабриках, а через несколько времени фабрикант приступил к ликвидации работ и на Грузинской фабрике.

Первым шагом к ликвидации работ на этой фабрике было отозвание своих представителей из примирительной камеры. На требование рабочего комитета дать других, и на запрос, почему не посылаются представители, Кузнецов цинично ответил: «я фабрику хочу закрыть, а потому не считаю нужным посылать представителей».

Эти проделки Кузнецова заставили рабочих насторожиться. Рабочие стали массами протестовать. Возникли большие конфликты. Фабрично-заводскому комитету пришлось немедленно разбирать эти вопросы, а копии протоколов своих решений посылать Кузнецову. Но фабрикант, верный своему плану, продолжал демонстративно не отвечать на решение фабрично-заводского комитета. В ответ на такое поведение Кузнецова рабочие стали требовать проведения в жизнь своих решений. Через своих представителей рабочие обратились в Новгородский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов за советом, как им поступать в дальнейшем, ибо у них все пути использованы. Новгородский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленно командировал своего представителя для выяснения положения на месте. По приезде представителя РС и КД выяснилось, что вопреки всем темным слухам об анархии на производстве, «фабрика идет нормально, а работа интенсивна»... Это заключение представителя Новгородского Совета РС и КД проливает свет на все проделки Кузнецова. Хозяин и его агенты, чтобы скомпрометировать рабочих и их организации, усиленно распространяли провокационные слухи об анархии на фабрике и о том, что сокращения рабочих и остановка фабрики являются следствием вмешательства фабрично-заводского комитета в дела правления товарищества и, в частности, в дела управляющего фабрики. Ясно, что этим он преследовал одну цель — разгромить рабочие организации и продолжать свой прежний произвол. Комиссия совместно с представителем Новгородского Совета РС и КД его проделки разоблачила. Характерно, что Кузнецов встретил представителя Новгородского Совета РС и КД явно враждебно, хотя последний ставил своей задачей разрешить назревший конфликт. На вопрос представителя Совета, какие имеются причины к закрытию фабрики, Кузнецов ответил, «что нет денег». А на заявление, что министерство труда в таком случае произведет ревизию и ни в коем случае не допустит закрытия фабрики, Кузнецов ответил циничной насмешкой. На этом переговоры с фабрикантом закончились. Рабочие после этого решили обратиться в министерство труда. Через 2 дня представители рабочих были в Петрограде. Там было устроено совещание с представительством от министерства, фабриканта Кузнецова, областного бюро профсоюзов стекольно-фаянсового производства, Новгородского Совета РС и КД и еще двух Кузнецовских фабрик — Волховской и Грузинской. Первый вопрос, который был задан представителю Кузнецова, его верному агенту — Шувалову, касался того, почему и по каким причинам закрыли Бронницкую фабрику и почему хотят закрыть другие фабрики. На это Шувалов ответил, что «причиной

является неправильная и недостаточная доставка вагонов, которая тормозит правильный сбыт фабриката». Рабочие указали, что все изделия с завода вывезены и что заявление Шувалова о занятии всех сараев фабрикатами — наглая ложь. Таким образом этот довод Кузнецовского агента был полностью разоблачен. Тогда Шувалов стал искать причин в недостатке сырья. В ответ на это рабочими были представлены цифровые данные, которые указывали, сколько и какого сырья имеется и какое количество требуется для ежедневного потребления. Оказалось, что своего сырья имеется в достаточном количестве, а некоторых сортов хватит на 2 года. Тогда Шувалов придумал еще одно средство: ссылку на недостаток денежных средств. Был задан вопрос: «а куда же деваются деньги за продаваемый товар, так как он весь продан?» На это ловкий защитник и участник Кузнецовского локаута и саботажа не мог ничего ответить.

Каковы все же результаты этого совещания? Как и надо было ожидать, совещание в министерстве труда ничего не дало рабочим. Разговоры продолжались несколько дней, но реально ни к какому решению не пришли. Окончательное решение вопроса было перенесено на заводское совещание.

Октябрьская социалистическая революция

Буржуазное временное правительство не удовлетворило ни одного требования рабочих, солдат и крестьян, и война империалистическая продолжалась, разруха по всей России усиливалась. Останавливались заводы и фабрики, не было сырья, топлива. Навдвигался голод. Борьба рабочих с капиталистами и их правительством усиливалась. Большевицкая партия под руководством Ленина и Сталина готовилась к свержению власти буржуазии. 25 октября (7-го ноября) 1917 года Великая Октябрьская Социалистическая Революция победила. Рабочий класс торжествовал победу. Теперь для борьбы с разрухой стало возможным установить рабочий контроль над фабриками и заводами. Вест о победе пролетарской Социалистической революции на Бронницкой фабрике была отмечена большим энтузиазмом и радостью.

После свержения временного правительства Советская власть издает декрет (14 ноября 1917 года) о рабочем контроле. Установление рабочего контроля на Бронницкой фабрике вызвало огромное сопротивление со стороны администрации и самого Кузнецова. Рабочий контроль осуществлялся через выборное учреждение — фабрично-заводский комитет. Задача рабочего контроля заключалась в том, чтобы: 1) не останавливая производства, сломать саботаж буржуазии и контрреволюционные попытки реставрации; 2) приобщить рабочие массы к делу управления народным хозяйством, выдвинуть из среды рабочих организаторов производства; 3) нужно было до тех пор, пока рабочие не выучились

управлять производством, привлечь капиталистов к работе под контролем пролетариата.

Когда на деле начал осуществлять свои функции рабочий контроль, фабрикант Кузнецов совместно со своей администрацией, усилил сопротивление. На Бронницкой фабрике саботаж возглавил управляющий фабрики Семенов. Не желая подчиниться рабочему контролю, они портили и ломали машины, не давали им умышленно ремонта, оставляли фабрику без сырья и топлива. Об этом говорят сведения о количестве рабочих за I-ю половину 1918 года по месяцам:

	Малолетних		Подростков		Взрослых		Всего общего пола
	Мальчиков	Девочек	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	
Январь	—	—	2	6	64	84	156
Февраль	—	—	5	8	92	101	206
Март	—	—	7	9	120	113	249
Апрель	4	1	4	6	127	119	261
Май	6	1	5	6	119	125	262
Июнь	6	1	6	7	112	137	269

Необходимо отметить, что за это полугодие, т. е., с января по июнь месяц 1918 г., фабрика работала только 116 дней.

Эти простои фабрики имели место главным образом благодаря саботажу фабриканта и его администрации.

В ответ на саботаж и контрреволюционные действия Кузнецова Президиум Отдела по управлению фабрично-заводскими предприятиями от 19 октября 1918 года выносит решение о национализации предприятий товарищества Кузнецова¹⁾.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция положила конец господству помещиков и капиталистов. Рабочие вместе с крестьянством взяли власть в свои руки и стали хозяевами страны. Недавно наша страна праздновала историческую дату — XX-летие Советской власти. За эти 20 лет Социалистической Революции наша родина под руководством Ленина-Сталина превратилась в могучую социалистическую державу. Социализм в СССР победил прочно и окончательно.

¹⁾ Вот текст декрета: Выписка из протокола заседания Президиума Отдела по Управлению Фабрично-заводскими предприятиями, от 19 октября 1918 года.

Вместе с ростом всей нашей социалистической родины росла и фабрика „Пролетарий“. Корпуса завода, которые раньше утопали в грязи, в настоящее время приведены в культурное состояние. Благодаря ряду рационализаторских мероприятий завод выпускает высококачественный фарфор. Далеко шагнуло вперед техническое вооружение завода. Устроены подвесные дороги для передачи фарфоровой посуды из готового корпуса в живописный, устроены подъемники для вертикальной передачи фарфоровых изделий из нижнего этажа в верхний. Вокруг горнов установлено четыре транспортера. Построена новая тепловая электростанция. К XX-й годовщине Октябрьской Социалистической Революции вступила в эксплуатацию железнодорожная ветка: Мстинские торфоразработки — завод „Пролетарий“, снабжающая завод топливом — торфом и дровами. Огромных успехов достигли рабочие и в области культурно-политического роста. Широко развернуто на заводе социалистическое соревнование и стахановское движение. Политическая и трудовая активность все возрастает. Трудовой подъем, царящий на заводе, открывает широкие возможности для того, чтобы сделать стахановское движение массовым. Стахановцы дают прекрасные образцы работы. Молодой стахановец Исаков Петр выполняет норму на 200%, токарь главного отдела Климов Павел — на 227%, рисовальщица Павлова Елизавета — на 183%. Старый производственник Федоров Егор выполняет норму на 153%. Лучшим стахановцам, ударникам и рабочим завода было предоставлено 182 путевки в дома отдыха, санатории и курорты. Проявляется большая активность в выдвижении рационализаторских предложений для своего производства. Так, за 10 месяцев 1937 года пролетарцы дали 14 изобретательских и рационализаторских предложений, годовая экономия которых составила 115.000 рублей. Лучшие рационализаторы премированы на сумму 5.780 руб. К XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции в формовочном цехе завода пущены в эксплуатацию три полуавтомата, конвейерная сушилка для фарфоровых изделий и вакуум-мялка по подготовке массы. Пущена в эксплуатацию

Слушали:

Постановили:

Вопрос о передаче предприятий г-на И. Е. Кузнецова из временной безвозмездной аренды упомянутого Товарищества Фабрично-Заводскому Управлению.

Передать все предприятия г-на И. Е. Кузнецова, национализированные декретом от 23 июня 1918 года о национализации промышленности, из временной безвозмездной аренды упомянутого выше г-на Фабрично-заводскому Управлению временно, в составе:

1. И. А. Мусанов — по выбору рабочих.
2. И. Ф. Шувалов }
3. В. Т. Смирнов } по назначению СНХ.

Настоящее постановление представить на утверждение СНХ. Подлинную подписали: Председатель Юзбашев. Секретарь Ципелевков.
(м. п.)

конвейерная сушилка по конструкции тов. Шамарина для сушки капсул. Основные корпуса почти все заново переделаны за годы социалистического строительства. Так, только в 1937 г. был построен новый литейный отдел и помещение для полуавтоматов в формовочном цехе завода. В беспощадной борьбе с врагами народа — троцкистско-бухаринскими агентами фашизма — рабочие добились небывалого политического и производственного подъема и выдвинули завод на одно из первых мест фарфоровой промышленности. Огромный подъем в массах, вызванный блестящей победой сталинского блока коммунистов и беспартийных, победой партии Ленина-Сталина на выборах в Верховный Совет СССР, должен быть закреплен и еще более развит. Сделать 1938 год — первый год третьей сталинской пятилетки — годом стахановской работы — вот основная задача, которая стоит перед рабочими завода „Пролетарий“¹⁾.

---

¹⁾ Вторая часть работы будет напечатана в следующем сборнике.